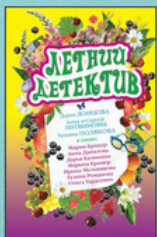

Ирина Мельникова

Танго на песке

*Часть сборника
Летний детектив*

Ирина Александровна Мельникова

Танго на песке

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=172491
Серебряная книга детектива: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-30655-8*

Аннотация

«В этот приморский городок вдали от курортных центров, от их суматохи, бесшабашного разгула и заоблачных цен она приехала не по наитию. Ее закадычная подруга Альбина посоветовала ей отправиться на Черное море, в это богом забытое селение, где сама пару раз скрывалась от мирской суеты.

Еще в Москве Лика дала себе зарок не прикасаться к фотоаппарату. Но каждый закат тут был достоин кисти великого художника, а рассвет – тем более. И горы так заманчиво громоздились на горизонте, и осень была так щедрна на краски, а цветы, словно бросая вызовов зиме, цвели и до того благоухали, что по ночам у Лики кружилась голова, и она долго не могла заснуть.

Это обилие красок – от золотого до пурпурно-красного зарева закатов, от утренней бирюзы неба до синего бархата сумерек – заставило ее наплевать на свои обеты и снова взять в руки фотоаппарат. Впрочем, не будь фотоаппарата, она потянулась бы к кистям и краскам...»

И. Мельникова

Танго на песке

Море в октябре – особенное. На горизонте оно темно-зеленое, у берега оливковое, а пена прибоя, ну точь-в-точь желтоватые блонды на бархатном платье великосветской модницы. И грань между небом и морем теряется в зыбком мареве, отчего рыбацкие катера и фелюги на горизонте кажутся повисшими в воздухе.

Шла вторая неделя октября, когда Лика сошла с автобуса и очутилась на крошечной площади небольшого городка, который больше смахивал на деревню. Солнце зависло над морем. Жара спала, но было еще очень тепло. Над Ликиной головой носились бабочки и стрекозы. Легкий ветерок взлохматил волосы и шмыгнул под юбку. И та чуть не превратилась в парус, если бы Лика не прихлопнула ее ладонью.

Повесив сумку на плечо, Лика медленно поднималась в гору. Одновременно она разглядывала дома, стараясь определить тот, в котором ей предстоит жить две недели, а может, чуть меньше, если голову Альбины озарит новая идея...

Ни одна собака не обгавкала ее через забор, никто не окликнул, не поинтересовался, что она ищет. Да и во время своего движения Лика не заметила ни одного человека. Тишина, покой, одним словом, то, к чему она стремилась и, кажется, нашла...

Незаметно прошла-пролетела неделя. Лика поселилась в небольшой комнате у двух пожилых педагогов, которые не досаждали ей своим вниманием. Рано утром, когда они еще спали, Лика уходила на море и возвращалась домой лишь под вечер.

Вот и сейчас она стояла возле разрушенного непогодой и временем бетонного парапета и наблюдала за тем, что происходит внизу на берегу.

Все вокруг перебивал резкий запах рыбы. К небольшому причалу подошли шлюпки с двух баркасов, которые маячили на рейде. На берег въехала грузовая «Газель», и рыбаки в выцветших добела майках и тельняшках, встав цепочкой, принялись быстро и ловко передавать друг другу ящики с рыбой, которые у них принимал коренастый малый – водитель грузовичка.

Но Лика пришла сюда не за рыбой. И мало того, прихватила с собой зеркальную фотокамеру, шикарный профессиональный цифровик, который стоил ей кучу денег. Она купила его в Мюнхене. Там она побывала в мае по приглашению своего друга, известного фотохудожника Карла Майера, который возглавлял Союз свободных художников Германии. Именно этот Союз спонсировал и организовал ее персональную выставку в одной из престижных галерей Мюнхена.

Уже три года она жила в запредельном режиме, который не зря называют «гонкой на выживание». Не сразу она выбилась в лидеры, но, выбившись, позиций больше не сдавала. Теперь требовалось набраться сил перед новым рывком вперед – персональной выставкой в Москве.

В этот приморский городок вдали от курортных центров, от их суматохи, бесшабашного разгула и заоблачных цен она приехала не по наитию. Ее закадычная подруга Альбина посоветовала ей отправиться на Черное море, в это богом забытое селение, где сама пару раз скрывалась от мирской суеты.

Еще в Москве Лика дала себе зарок не прикасаться к фотоаппарату. Но каждый закат тут был достоин кисти великого художника, а рассвет – тем более. И горы так заманчиво громоздились на горизонте, и осень была так щедра на краски, а цветы, словно бросая вызовов зиме, цвели и до того благоухали, что по ночам у Лики кружилась голова, и она долго не могла заснуть.

Это обилие красок – от золотого до пурпурно-красного зарева закатов, от утренней бирюзы неба до синего бархата сумерек – заставило ее наплевать на свои обеты и снова взять в руки фотоаппарат. Впрочем, не будь фотоаппарата, она потянулась бы к кистям и краскам...

Часами Лика бродила по окрестным горам, спускалась к быстрым речушкам и к водопаду «Слезы голубки», карабкалась по скалам, слушала птичьи перепевы и чувствовала, как просыпается в ней ощущение того необыкновенного востор-

га, которое она испытала лет двадцать назад, впервые взяв в руки фотоаппарат.

Со временем это ощущение как-то притихло, присмирело, но, оказывается, оно не умерло, а лишь затаилось на время. Лика поняла, что ей вновь хочется снимать то, что было близко и понятно ей самой, без оглядки на мнение критиков и журналистов.

На ее будущей выставке предполагалось явить свету только мужские портреты и большей частью тех, чьи имена были хорошо известны публике. И хотя эти физиономии надоели всем до жути, Лике удалось представить их с неожиданной стороны. Это, несомненно, и вызвало живейший интерес у владельцев галереи.

Самой Лике идея выставки не слишком нравилась, но основным спонсором ее выступал очень популярный среди столичной знати журнал «Козлик», вернее его владелица – жена известного олигарха Медянского, а главным редактором в нем работала Альбина. По этой причине Лика не могла отказаться, тем более она подрабатывала в журнале, помещая в нем те самые портреты, которые собиралась показать на выставке.

Сегодня Лика решила спуститься к причалу, чтобы сфотографировать рыбаков. Это были главным образом пожилые люди с обветренными, будто высушенными на солнце лицами, которые отличались от гламурных физиономий настолько, насколько негатив отличается от позитива. Их бо-

роздили глубокие, больше похожие на шрамы, морщины. А одежда рыбаков выглядела такой же старой и выцветшей, как их давно не стриженные волосы.

Рыбаки громко и весело перекликались, иногда переругивались между собой. Но перебранка была беззлобной, и Лика понимала, что эти люди не придают ей никакого значения. Устав, они садились на корточки и с наслаждением курили, частенько пуская сигарету по кругу, или пили пиво, обсуждая только им известные события и проблемы. Они сушили сети, чинили их, варили на костре незамысловатую похлебку и тут же с аппетитом ее поглощали. Рыбаки жили своей жизнью и не обращали внимания на то, что происходило вокруг, тем более на отдыхающих, как называли здесь всех, кто празднично шатался по берегу.

Лика почему-то никак не могла решиться спуститься вниз и подойти к ним ближе, хотя свободно общалась с олигархами и политиками, со столичной богемой и прочими представителями великосветской тусовки. Но здесь она не могла побороть робость и оттого злилась и нервничала.

Нельзя сказать, что она стеснялась и побаивалась этих независимых людей. Просто среди них был один, который первым делом обратил на себя ее внимание. Выглядел он лет на двадцать пять или чуть больше и был высок, плечист, тонок в талии и очень подвижен.

Он сильно выделялся среди своих товарищей, дочерна загорелых, с резкими и грубыми чертами лица. Кожа у него

была более светлой, а русые волосы выгорели на солнце. А глаза у него были просто невыносимо голубыми и вечно щурились то ли от солнца, то ли от улыбки, которая не сходила с его лица.

«Красивый парень!» – вынуждена была признать Лика, а уж она-то знала толк в красивых мужчинах. И оценку эту произвела, конечно же, с чисто профессиональной точки зрения. Хотя, чего скрывать, ее всякий раз пробирал озноб, когда она замечала на берегу его ладную фигуру.

Жизненная энергия в этом парне была ключом. Буйная, дикарская энергия, которая чувствовалась даже на расстоянии. И Ликю охватывала странная дрожь, а душа ее трепетала всякий раз, когда она занимала свой пост возле парапета. Затем она напряженно ждала, когда на горизонте появится черная точка, которая вскоре примет очертания рыбацкого катера, и раздастся звук мотора... За эти дни она научилась различать этот звук, хотя он ничем не отличался от шума других моторов. Но сердце радостно екало при виде *его* баркаса, и, надо признать, она ни разу не ошиблась.

От катера отваливала шлюпка, Лика вглядывалась в темные силуэты на борту и безошибочно определяла того, о ком думала в последнее время почти постоянно...

Он первым спрыгивал на берег, подхватывал цепь и захлестывал ее вокруг сваи причала. Кричал: «Готово!» или «Все путем, капитан!», а затем сбрасывал с себя брезентовую робу, стягивал через голову ветхую тельняшку, снимал сапоги

и, закатав джинсы выше коленей, заходил в воду, чтобы принять первый ящик с рыбой.

Работал он всегда обнаженным по пояс, а его выдавшие виды джинсы сидели на нем как влитые. Мокрая рыба чешуя блестела на его руках и груди, капельки пота выступали на лбу и спине, когда он в одиночку перетаскивал тяжелые ящики с рыбой в грузовик.

Тугие мышцы перекатывались под тонкой кожей, и Ли-ка вдруг поймала себя на крамольной мысли. Ей захотелось увидеть его в первоизданном виде... Увидеть рядом с собой, на шелковых простынях, в своей московской квартире. Об этом она мечтала перед сном, хотя прекрасно понимала, что такого никогда не случится даже при самом счастливом стечении обстоятельств.

Этот молодой рыбак жил в другом мире, абсолютно ей неизвестном. В мире, в котором ей не суждено оказаться в силу многих и очень веских причин. Разум Ли-ки протестовал против внезапно возникшего интереса к абсолютно незнакомому мужчине, но тело ее горело и таяло в сладкой истоме, стоило ей представить, как она обнимает его за плечи и прикивает к сильной груди, ощущая, как быстро-быстро бьется его сердце... Тут она задыхалась от сладостных предчувствий и, чтобы не застонать вслух, прикусывала кожу на запястье...

Ли-ка всегда считала себя рассудительной и благоразумной девушкой. Поэтому, видно, все ее романы заканчива-

лись ничем. Почему-то все, с кем она сходилась на некоторое время, оказывались пустоголовыми, жадными до денег и развлечений молодыми оболтусами. Случалось, Лику пытались затащить в постель люди намного старше ее, богатые и знаменитые. И когда она отталкивала их, возникали конфликты, порой нешуточные. Их умело гасила Альбина. А у Лики, в конце концов, сложилась репутация недотроги и даже чудачки с тараканами в голове.

И с молодым рыбаком ничего хорошего бы не получилось. Даже сумей она увлечь его, что наверняка не составило бы великого труда, она бы потом сгорала от стыда, мучилась от осознания своего падения. И в это время все бы валилось у нее из рук, а Альбина трагически закатывала бы глаза и разводила руками, не понимая, что творится с ее драгоценной подругой.

Тут Лика подумала, что рассуждает о близости с этим парнем, как о деле решенном, хотя их разделяет не просто полоска гравийного пляжа, а сотни и сотни километров жизненных устоев, привычек, целей и здравых соображений.

Лика тряхнула пышной гривой темных волос, словно это могло помочь ей направить мысли в нужном направлении. Нет, и еще раз нет! Никаких соблазнов! Нет в кубе и еще в какой-то степени со многими нулями! Она облизала пересохшие губы, нервно хлопнула ладонью по кофру, в котором хранилась фотокамера, и направилась к тропинке, что обычно выводила ее на берег.

Увязая в мелкой гальке, Лика подошла к рыбакам. Они продолжали выгружать ящики с рыбой, а их бригадир направился к водителю грузовика, и они принялись громко торговаться и бить друг друга по рукам.

Лика сфотографировала и этот торг, и самого старого рыбака с чеканным профилем римского императора, а затем еще одного, чуть младше, горбоносого, с густыми седыми усами и в шапочке-сванке.

К желанному объекту Лика подступила со спины, когда тот, подхватив ящик со скумбрией, разогнулся. Мышцы на его спине напряглись, на руках вздулись мускулы. Затаив дыхание, Лика нажала на пуск.

И в этот момент парень оглянулся. Глаза его яростно сверкнули. Он выругался сквозь зубы, бросил ящик на гальку с такой силой, что часть рыбы выплеснулась на берег. И в два прыжка (именно, прыжка, а не шага) оказался рядом с Ликой. Она машинально шагнула назад, но увязла в гальке и чуть не упала. Рыбак рванул у нее из рук камеру.

– Ну, дрянь! – Он бросил взгляд на дисплей и мигом нажал на кнопки, стирая изображение.

– Отдай камеру! – завопила Лика и повисла у него на руке, которую он вместе с фотоаппаратом задрал вверх.

Парень толкнул ее в плечо, и она упала навзничь. Рыбаки,

бросив работу, толпились поодаль и глазели на них, молча и без всякого сочувствия к девушке.

– Не смей! – завопила Лика и вовсе отчаянно, потому что парень замахнулся, словно собрался закинуть фотокамеру в море. Она попыталась подняться, но он придавил ее босой ногой и затем перевел взгляд на фотоаппарат.

– «Хасселблад», – прочитал он название марки и, скривившись, уставился на Лику все тем же ненавидящим взглядом. – Говори, кто тебя подослал?

– Никто! – дрожащим голосом произнесла она. Слезы текли у нее по лицу, тем более что она ничего не могла поделать с юбкой, которая неприлично задралась. Нога рыбака продолжала вжимать ее в песок. Большого позора она никогда не испытывала! Лика попыталась столкнуть его ногу, но он надавил на ее грудь так, что галька больно впилась Лике в спину, к тому же у нее перехватило дыхание.

– Отпусти! – прошептала она, задыхаясь, и умоляюще посмотрела на него снизу вверх. – Я здесь отдыхаю...

– Ну, и отдыхай! – сердито бросил парень, но ногу не убрал. – А фотик у тебя того, понтовый! – Он с явным интересом принялся вертеть камеру в руках. – Наверно, решила в газету снимочек продать? – Он перевел взгляд на свою жертву и вдруг улыбнулся, что придало Лике смелости. Она столкнула наконец его ногу и быстро села. Натянув юбку на колени, бросила взгляд по сторонам.

Рыбаки и примкнувшие к ним торговки сгрудились возле

ящиков с рыбой. Мужчины, присев на корточки, курили и с мрачным видом продолжали наблюдать за ними. На лицах женщин читалось жадное любопытство.

– Ты, придурок! Кому ты нужен, какой газете? – произнесла Лика с вызовом.

Она поднялась на ноги, отряхнула юбку и теперь была готова к чему угодно, даже к драке с этим малым, если он захочет присвоить ее фотоаппарат.

– Я что, тебя одного снимала? – произнесла она сердито и протянула руку к фотоаппарату. – Ну, стер кадр, и ладно! Как-нибудь обойдусь без твоей физиономии.

– Да уж, обойдись! – ухмыльнулся рыбак и подкинул камеру на ладони, словно она ничего не весила.

– Осторожно! Объектив! – заорала Лика.

И в этот момент он швырнул фотоаппарат ей в руки. В броске, достойном опытного вратаря, она успела перехватить камеру в полуметре от берега, но снова упала на колени. Больно ударилась о камни, но не заметила этого, потому что прижала свою драгоценность к груди.

– Проваливай, лахудра! – Голубые глаза рыбака сузились. – Пока по шее не прилетело!

– Точно придурок! Чуть дисплей не разбил! – произнесла она сквозь зубы, быстро осматривая камеру. Не дай бог, песок попал на объектив... Но, кажется, обошлось.

Лика быстро упрятала свой «Хасселблад» в кофр и поднялась на ноги.

Рыбак смерил ее угрюмым взглядом, сплюнул и весело заржал, когда она испуганно отшатнулась и снова едва не упала. А затем вразвалочку направился к своим приятелям, лица которых радостно оживились при его появлении.

– Скотина! – пробормотала она едва слышно.

А что еще она могла сказать в тот момент, когда ее душу разрывало отчаяние. Голубоглазый красавец оказался примитивным хамом, который ни за что ни про что оскорбил ее, унизил, в прямом смысле растоптал на глазах людей, до мнения которых, ей, конечно же, не было никакого дела.

Лица передернулась от возмущения. Нет, с нее достаточно! Сегодня же она уедет отсюда! К черту покой! К черту тишину! К черту море! И надо же ей было сунуться к этому причалу!..

Стиснув зубы, она направилась к тропинке. Кто-то резко свистнул ей в спину, и следом раздался здоровый мужской смех, что буквально удвоило ее силы. Лица, будто на крыльях, взлетела по тропинке вверх и уже возле парапета оглянулась.

Рыбаки, как ни в чем не бывало, взяли за ящики с рыбой. И только этот невежа продолжал наблюдать за ней, скрестив руки на груди. И был до того хорош собой, что Лица негодуяще фыркнула и совсем по-девчоночьи покрутила пальцем у виска. На что он громко расхохотался и, склонившись в поклоне, сделал вид, что подмел рыбацкой шляпой гальку возле своих ног. Лица смерила его разъяренным

взглядом и, уже не оглядываясь, бросилась подальше от причала и от этого насмешливого взгляда.

* * *

К обильному потоку «Слез голубки» добавились и ее слезы. Давно Лика так не плакала. И очень хотела, чтобы рядом с ней оказался сильный и смелый, сияющий красотой защитник и непременно с джедайским мечом. Но защитника рядом не было, а тот камень, который Лика сжимала в руке, все равно не смог бы поразить ее врага...

Лика вздохнула. Кажется, ее повело не в ту степь от обиды! Пора закругляться! Оскорбленное самолюбие – плохой попутчик в жизни!

Тут Лика вспомнила о своих планах немедленно уехать из городка. Но прежде требовалось привести себя в порядок.

Она умылась в реке, влажными ладонями пригладила волосы, очистила, как могла, юбку и майку от сухих травинок и песка. Затем подхватила камеру и направилась по тропе к поселку. Странное дело, но на душе у нее стало легче. Она уже не воспринимала случай на берегу как вселенскую катастрофу. Встречались в ее жизни типы и похлеще, чем тот, с которым она едва не подралась сегодня. Но, самое главное, она избавилась от навязчивого желания непременно увидеть этого нахала.

К счастью, по пути домой никто ей не встретился, и к се-

бе в комнату Лика прошмыгнула незамеченной. Собрать вещи – плевое дело! Они быстро уместились в чемодане. Но тут Лика совершила ошибку. Она вышла на террасу, чтобы бросить прощальный взгляд на горы и море, и сердце ее сжалось. Спрашивается, почему она должна расставаться с этой красотой? С этим напоенным ароматами осени воздухом? С этим садом? С горами? С морем, наконец? Почему она должна бежать в сумрак и в дождь пропахшего выхлопными газами города? Бежать из-за какого-то мерзавца, с которым, надо полагать, ее пути никогда не пересекутся?

Лика решительно сжала губы. *Ни за что!* Она приехала отдыхать, и будет отдыхать, словно ничего не случилось. И плевать ей на пересуды и шепот за спиной. Можно подумать, они что-то изменят в ее судьбе!

Сегодня же она покажет всем, насколько ей это безразлично. Она – уверенная в себе столичная барышня, красивая и сильная, привыкшая ко всяким испытаниям. И теперь ее не застанешь врасплох. Лика решительно расправила плечи, гордо задрала подбородок и вернулась в комнату, чтобы распаковать чемодан. Наконец-то она вспомнила о своих нарядах, которые непременно должны явить ее свету в самом что ни есть сногшибательном виде...

* * *

В пять часов уже темнело, но было еще не слишком позд-

но, чтобы провести пару часов в кафе, которое располагалось рядом с пляжем. В дневное время посетителей в нем было мало, вернее, их почти не бывало, и ничто не мешало Лике любоваться набегавшими на берег зеленоватыми волнами и небом с тонкими перьями облаков.

Вечером посетителей оказалось намного больше. И Лика с сожалением отметила, что все столики заняты молодыми людьми и их юными подружками.

Она сконфузилась, но не подала виду. Приняв неприступный вид, она направилась к стойке бара, ощущая на себе многочисленные взгляды и чувствуя, что ее самообладание постепенно испаряется. Царивший в зале шум при ее появлении стих и возобновился лишь тогда, когда она заняла место возле стойки бара. Лика почувствовала себя неуютно. Того гляди ее примут за девицу, занятую поиском известных приключений.

Но обратное дефиле по залу снова привлекло бы к ней внимание. Поэтому она решила выдержать паузу, а потом уже покинуть кафе. Лика нервно выбила пальцами дробь на поверхности стойки и, заметив удивленный взгляд бармена, заказала бокал сухого вина.

– Вы кого-то ждете? – вежливо поинтересовался бармен, а в глазах его читалось неприкрытое любопытство.

– Да-да, жду, – поспешно ответила Лика и сделала глоток вина. В воздухе витал сизый дымок от сигарет, за брезентовыми стенами глухо урчало море. Тихо играла музыка, почти

неслышная из-за царившего в кафе шума.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.